тельно, ограничивается только разделом первым. Не менее красноречиво о первоначальной самостоятельности раздела первого говорят и те списки Повести, которые содержат, в виде дополнения, особый эпизод о перенесении Николина образа из Зарайска в Коломну; таких списков пока нам известно всего четыре (*П*, *РО 1*, *РО 3*, *РО 4*); в двух из них, содержащих текст компилятивной редакции (*РО 3*, *РО 4*), коломенский эпизод присоединен к Повести в самом ее конце; напротив, в третьем списке (*РО 1*), содержащем более первоначальный текст Повести, коломенский эпизод не присоединен к ней в конце, а читается в середине, сразу же после раздела первого; наконец, четвертый список (*П*), с таким же положением этого эпизода, как и в *РО 1*, в отношении собственно Повести вообще ограничивается, как и *Арх*, только разделом первым. Отсюда заключаем, что коломенский эпизод возник в качестве дополнения не при компилятивной редакции (одни списки которой его вообще опустили, другие перенесли из середины в конец), а при той более первоначальной краткой редакции Повести, которая, как показано, лежит в основе компилятивной. Этот вывод особенно важен прежде всего тем, что сразу же вносит ясность в вопрос о хронологии Повести. Коломенский эпизод во всех четырех списках датирован 7021-м, т. е. 1513 годом, когда, в результате набега „на рязанские украины" „крымских людей", Николин образ из Зарайска был перенесен на Коломну. Точно приурочивая, таким образом, события своего рассказа к определенному году, этот дополнительный текст в конце содержит, кроме того, косвенное указание на время составления рассказа. В двух списках (*РО 1* и *РО 4*) заключительный призыв к молитве о „государевом здравии", кроме самого государя Василия Ивановича и его „благоверной княгини", упоминает также „братнее здравие", т. е. наследником московского престола предполагает не сына, а брата Василия Ивановича, каковым, действительно, и считался до 25 августа 1530 г. (дня рождения Ивана Грозного) брат Василия Ивановича — сидевший на уделе в Дмитрове Юрий Иванович.[1] Отсюда видно, что Коломенский эпизод мог возникнуть в качестве дополнения к Повести, только между 1513 и 1530 гг. Не менее очевидно и то, что эта редакция Повести, которую коломенский эпизод собою дополнил — краткая, — к 1513 г. уже существовала.

Что касается компилятивной редакции, то время ее составления определяется из той хронологической выкладки в 335 лет (относительно служения Евстафиева поповского рода при Николе Заразском „непрестанно"), которой она (в списках *Вр*, *РО 2*) заканчивается. За начало этого служения редактор Повести, сделавший выкладку, мог счесть только ту самую дату, 1225 год, под которой уже краткий вид Повести сообщает о прибытии Евстафия Корсунского в Заразск. Из простого сложения — 1225 + 335 получаем 1560 год, как момент составления компилятивной редакции. Итак, краткая редакция возникла ранее 1513 г.; та же редакция, но дополненная коломенским эпизодом, возникла в 1513—1530 гг.; наконец, компилятивная редакция возникла в 1560 г.

Было бы, однако, ошибкой выводить компилятивную редакцию непосредственно из краткой. Есть списки Повести, где ее объем почти не уступает объему компилятивной редакции, но тем не менее текст этих списков разительно отличается от компилятивной редакции рядом весьма существенных вариантов. Таковы списки *РО 1*, *РО 2*, *Гл*. Их общие отличия, в пределах выше изложенного содержания четырех разделов компилятивной редакции, сводятся к следующему.

[1] См.: С. М. Соловьев. История России, 1, стлб. 1652.